

я полагалъ начало моей иноческой жизни, и тѣмъ возвеселить сердца, жаждущія славы Пресвятаго Имени Божія на землѣ, но зла никому не желалъ я и, видить Богъ, никому не мстилъ за обиды, мнѣ нанесенныя.

Молю и прошу всѣхъ отцовъ и братій, родственниковъ моихъ и всѣхъ православныхъ хрістіанъ, если кто пожелаетъ помянуть меня по смерти моей въ своей ли частной молитвѣ, или при Безкровной Жертвѣ, помянуть и возлюбленныя моему сердцу имена великихъ и неизмѣнныхъ моихъ благодѣтелей—Луки Алексѣевича и супруги его Любви Степановны Ѳедотовыхъ и матери ея, Александры Петровны Антоновой—вмѣстѣ съ именами моихъ родителей—Аѳанасія и Агафіи. А кому это покажется затруднительнымъ, то пусть поминаетъ только ихъ, а имя мое пусть исключить изъ своей молитвенной памяти. *Это мое духовное завѣщаніе для всѣхъ любящихъ меня, и за послушаніе воздастъ Господь каждому по сердцу его.*

Богу нашему слава, Ему честь и держава всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Аминь.

Матерь Божія, спаси насъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИДЕЦЪ.

24-го Октября—день смерти извѣстнаго въ Вологдѣ юродиваго Петропавловскаго діакона.

Въ этотъ день почитатели собираются у его могилы за алтаремъ храма въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ и творятъ молитвенную память о добромъ старцѣ. Среди нихъ тогда можно слышать много интересныхъ разговоровъ о Петропавловскомъ діаконѣ, о случаяхъ его прозорливости. Память знавшихъ юродиваго живо воспроизводитъ образъ его, слова, знаменательныя рѣчи.

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ разсказами о Петропавловскомъ діаконѣ нѣсколькихъ лицъ.

Священникъ о. Павелъ Ру—нѣ сообщаетъ слѣдующее.

Родина моя—въ 12 верстахъ отъ г. Вологды. Родители мои часто ѣздили въ Вологду, гдѣ у насъ было много родныхъ, причемъ нерѣдко брали съ собою и меня. Неоднократно бывали такіе случаи. Ёдемъ мы съ матерью городомъ по Московской дорогѣ. Быстро подбѣгаетъ къ нашей повозкѣ о. Петропавловскій діаконъ и весело привѣтствуетъ мою родительницу:—„здравствуй, мати“.—Здравствуйте, о. діаконъ, отвѣчаетъ мать, затѣмъ обыкновенно вынимаетъ изъ кармана платокъ, въ которомъ завязаны деньги, беретъ нѣсколько монетокъ и подаетъ блаженному.

О. діаконъ всегда бралъ деньги отъ моей матери, тогда какъ

извѣстно, что отъ иныхъ онъ денегъ не принималъ. Подробностей разговора матери съ о. діакономъ я уже не помню.

Отчетливо хранить память слѣдующій случай, оставившій сильное впечатлѣніе на мнѣ, тогда 9 лѣтнемъ мальчикѣ. Въ Январѣ 1867 года въ ярмарочное время мать моя пріѣхала въ Вологду на нѣсколько дней, съ собою взяла и меня. Остановливались мы на квартирѣ у дяди чиновника Ев. Ив. Р—на, у котораго жила наша старшая сестра, обучавшаяся тогда въ женской гимназій. Въ началѣ сумерокъ моя мать съ толпою родственниковъ возвратилась изъ ярмарки. Разсматриваютъ покупки. Вдругъ вбѣгаетъ въ квартиру о. Петропавловскій діаконовъ. Пробылъ онъ довольно долго, мать угощала его, кажется, чаемъ. О. діаконовъ завелъ разговоръ между прочимъ объ отцѣ моей матери, бывшемъ тогда игуменѣ Глушицкаго монастыря—Сергіи, котораго о. діаконовъ очень любилъ. Разговоръ этотъ о. діаконовъ неожиданно кончилъ слѣдующими словами: „а вотъ 'что скажетъ Страстная недѣля“ и, повторивъ эти слова нѣсколько разъ, выбѣжалъ изъ квартиры. Не долго пришлось ждать разрѣшенія словъ прозорливца. Въ томъ же году, чуть ли не на второй день Св. Пасхи, родители мои получили письмо отъ казначея Глушицкаго монастыря съ извѣщеніемъ, что игуменъ Сергій, родитель моей матери, послѣ самой непродолжительной болѣзни, волею Божіею скончался *въ концѣ Страстной недѣли*. Въ крайнюю бездорожицу родители мои поѣхали на Глушицу отдать послѣдній долгъ почившему. Надо сказать, что въ то время, когда Петропавловскій о. діаконовъ велъ разговоръ о моемъ дѣдѣ, относительно здоровья послѣдняго не могло быть и рѣчи. Дѣдъ мой отличался богатырскимъ тѣлосложеніемъ. Но у него на одной ногѣ уже издавна открылась рана, которая не залечивалась въ теченіе очень многихъ лѣтъ. Врачи находили, что рану и не слѣдуетъ залечивать, такъ какъ чрезъ нее очищается весь организмъ. Но вотъ въ монастырь къ дѣду на исправленіе послали какого-то причетника—мастера составлять снадобья для излеченія болѣзней. Дѣдъ, поразсказавъ братіи монастыря, довѣрился причетнику, сталъ принимать снадобья: рана стала быстро заживать, но результатомъ была болѣзнь всего организма и смерть дѣда.

Мать моя питала особенное почтеніе къ о. діакону и долю этого почитанія она вложила и въ меня. Впослѣдствіи, учась уже въ семинаріи, при встрѣчѣ съ о. діакономъ я всегда снималъ фуражку и отдавалъ ему поклонъ, на что и онъ всегда же отвѣчалъ привѣтствіемъ. Разъ насъ семинаристовъ шла толпа. Видимъ, что издали идетъ къ намъ навстрѣчу о. діаконовъ. Нѣкоторые изъ насъ, въ томъ числѣ и я, ради краснаго словца, пошутили на счетъ о. діакона. Онъ какъ будто узналъ объ этомъ. Не дойдя до насъ нѣсколькихъ шаговъ, онъ съ явнымъ нежеланіемъ встрѣтиться съ нами, свернулъ съ мостковъ на дорогу. Вообще замѣ-

чалось, что отецъ діаконъ отворачивается на пути отъ людей, имѣющихъ противъ него предубѣжденіе.

Вологодскій мѣщанинъ Н. Ѳ. Рѣ—новъ рассказываетъ нѣсколько случаевъ прозорливости старца.

1) Это было въ 1861 году. Я жилъ тогда прикащикомъ у Ив. Андр. Буренина въ лавкѣ, въ мясномъ ряду. У Юліи Ив. Пушкаревой сидѣла въ гостяхъ моя хозяйка Марія Ив—а. О. діаконъ пришелъ къ Пушкаревой и, указывая на Буренину, сказалъ: „чья это у васъ вдова то сидитъ за столомъ?“ Юлія Пушкарева ему отвѣчаетъ: „это не вдова, а мужья жена“.

— Я ошибся, сказалъ о. діаконъ.

Вскорѣ И. А. Буренинъ, мужъ М. Ив-ы, дотолѣ здоровый, заболѣлъ и умеръ. Марія Ив—на овдовѣла.

2) Какъ-то разъ сижу я за столомъ и пью чай. Приходитъ о. діаконъ и садится къ другому столу. Я сталъ угощать его чаемъ. Молча мы пили чай. Между тѣмъ я той порой задумался объ одномъ подвижникѣ, описаніе подвиговъ котораго произвело на меня сильное впечатлѣніе, какъ онъ жилъ, Богу угождалъ, сколько трудовъ несъ ради спасенія. А я то, грѣшный, что? Надо такъ бы жить.

На мои тайныя мысли о. діаконъ отвѣчаетъ:—„высоко задумалъ, и пониже, не хуже“.

3) Когда я поимѣлъ намѣреніе ѣхать въ Соловецкій монастырь поклониться угодникамъ—преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, о. діаконъ оставилъ у себя дома за хозяина, прося его проводить мою жену и дочь.

О. діаконъ ходилъ къ намъ безъ меня каждый день и ночевалъ въ моемъ домѣ. До Соловецкой обители я доѣхалъ благополучно. Былъ девятый день моего пребыванія въ монастырѣ. Вечеромъ этого дня я обратился тамъ къ старцу высокой жизни о. Даниилу съ вопросомъ: „старецъ Божій, скажи мнѣ пожалуйста, каково у меня дома живутъ?“ О. Даниилъ мнѣ отвѣчаетъ на это:—„у тебя дома Ангелъ управляетъ“ и вдругъ запѣлъ тропарь св. Пасхи; три раза пропѣлъ онъ *Христосъ воскресъ* на закатѣ солнца.

Въ тотъ же день и въ тѣ самые часы на закатѣ солнца о. діаконъ находился въ моемъ вологодскомъ домѣ и, обращаясь къ мсей женѣ, говоритъ: „смотри, мати,—въ солнцѣ то что дѣлается“, а самъ рукою показываетъ на заходящее солнышко. Жена посмотрѣла и ничего въ немъ особеннаго не примѣтила.

— Я ничего не вижу, о. діаконъ, сказала она.

А тотъ говоритъ ей: „радость въ солнцѣ-то“ и запѣлъ *Христосъ воскресъ*; трижды пропѣлъ онъ радостную пѣснь въ одини и тѣ же часы съ подвижникомъ Соловецкимъ о. Данииломъ.

4) Черезъ нѣсколько времени, послѣ этого о. Петропавловскій діаконъ сталъ настойчиво требовать отъ жены моей: „топи, мати,

сейчасъ баню, скоро гости будутъ“. Я не извѣщалъ жену о времени своего прїѣзда. Повинуясь приказанію юродиваго, жена заставила прислугу истопить баню. И что же? Я неожиданно, для семьи прїѣхалъ домой съ пароходской пристани и вмѣстѣ съ двумя гостями—петербургскими купцами.

5) Помнится, въ 1874 г. приходитъ о. Петропавловскій діаконъ въ верхнюю квартиру моего дома къ постояльцу Е. В. К—ну и говоритъ ему: „здравствуйте, чей у васъ въ углу-то покойникъ?“ Е. В.—чѣ отвѣчаетъ гостю: „нѣтъ покойника, что ты о. діаконъ“.

— А, опознался, говоритъ старецъ.

Прошло послѣ этого нѣсколько времени. Прїѣзжаетъ въ гости къ К—ну его замужняя дочь, заболѣваетъ и умираетъ въ квартирѣ родителей.

6) Жена моя ходила за покупками въ рынокъ. Тамъ у нея вынули изъ кармана кошелекъ, въ которомъ находилась трехрублевая бумажка. Печальная является она домой. Въ это время идетъ мимо моей лавки по мосткамъ о. діаконъ. Жена увидала чтимаго діакона и пригласила его къ себѣ: отецъ діаконъ, зайдите къ намъ.

— Что, мати, ты сегодня богата стала, чѣмъ дѣлишь: бумажками или серебромъ? Ну, мати, большая твоя милостыня, отвѣтилъ о. діаконъ.

Такимъ образомъ онъ узналъ о пропажѣ и утѣшилъ скорбящую, что потерянное въ милостыню вѣрнито.

7) Какъ то о. діаконъ приходитъ и залѣзаетъ на печку погрѣться. Возвращается изъ рынка моя жена и подаетъ дорогому гостю булку, прося съѣсть ее.

Онъ сначала взялъ булку въ руки, а потомъ бросилъ ее и сказалъ женѣ: „ты подаешь мнѣ булку, а за рѣкой церковь горитъ“.

Забили набатъ. Загорѣлась церковь Вознесенья Господня. Былъ тогда большой пожаръ.

8) Вмѣстѣ съ женой мы ходили на богомолье въ Заоникіевскій монастырь. Съ нами былъ тамъ и о. діаконъ. Стояли мы въ храмѣ вечерню. Во время службы поднялась гроза—гремѣлъ громъ, сверкала молнія. Послѣ вечерни мы вышли изъ храма вмѣстѣ съ о. діакonomъ. И говоритъ ему жена: о. діаконъ, какая сильная гроза и громъ; а тотъ отвѣчаетъ: „да, мати, въ кабацкото кровью вѣнчаются“. Потомъ узнали, что въ кабацкото двохъ убило молніею во время этой грозы.

9) Поссорившись съ мужемъ, К—на Иг—а задумала идти въ монастырь и, встрѣтившись съ о. діакonomъ, повѣдала ему о своемъ намѣреніи.—„Мати, мати, отвѣтилъ ей юродивый на ея сообщеніе, поѣдешь въ Горицы (монастырь Новгор. губ.) хлѣбать ториды (подсѣвъ), а тамъ 700 сестеръ и всѣмъ надо кориться, лучше цоному мужу покориться“. Женщина исполнила совѣтъ старца.

А—на Аг—ва рассказываетъ такой случай изъ жизни Петропавловскаго діакона.

Однажды говоревскія дѣвицы гурьбой шли въ городъ работать въ огородахъ. Встрѣчается имъ отецъ діаконъ и здоровается, затѣмъ подходитъ къ одной изъ дѣвицъ, вынимаетъ изъ кармана халата просфору и, подавая ей, говоритъ: „на, выпей, да и закуси“.

Вечеромъ привезли въ домъ ея брата, сгорѣвшаго съ вина, ротъ у него былъ заткнутъ сѣномъ.

Н. С.
